

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

по дисциплинарному производству №

в отношении адвоката С.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 09.08.2022 президентом АП СПб Семянко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката С. послужила жалоба адвоката Адвокатской палаты Ленинградской области И.А.А., поступившая в АП СПб 01.08.2022; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.08.2022.

Согласно жалобе, адвокат С., имеющая действующий статус адвоката, добровольно участвовала в проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» (далее – ОРМ) на основании ст.ст. 6, 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Причём само ОРМ было проведено по заявлению адвоката С., а не её доверителя.

Заявитель полагает, что адвокатом С. нарушены требования п. 3.1. ст. 9 КПЭА, в силу которых сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката.

В своём заявлении адвокат И.А.А., ссылаясь на разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1. ст. 9 КПЭА (утверждены решением Совета ФПА РФ от 28.01.2016), указал, что адвокат С. (как это видно из представленных им документов) лично участвовала в проведении ОРМ «оперативный эксперимент» при возможности участия в данном мероприятии иных лиц, в том числе самого доверителя; позиция С. и её доверителя сводилась к добровольному возмещению ущерба (факт наличия которого не оспаривается) многочисленным потерпевшим по уголовному делу и никаких реальных угроз причинения вреда доверителю С., вызывающим необходимость в проведении ОРМ, не имелось.

Адвокат И.А.А. также указал, что факт участия адвоката в ОРМ получил широкую огласку в СМИ, в частности, на информационном Интернет-ресурсе «Фонтанка.ру».

На основании изложенного заявитель просит привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности в соответствии с тяжестью совершённого проступка.

Адвокат С. представила свои письменные пояснения, в которых указала следующее.

01.02.2022 между ею и ООО «Агат» в лице генерального директора Б.А.В. было заключено соглашение № . Предметом соглашения являлось оказание юридической помощи и представление интересов ООО «Агат» и генерального директора Б.А.В. на стадии доследственной проверки по материалам КУСП- от 12.10.2021 на стадии предварительного расследования (в случае возбуждения уголовного дела в отношении ООО «Агат» и Б.А.В.), а также представление интересов Б.А.В. в суде первой инстанции с подготовкой и подачей необходимых документов до вынесения решения по делу.

В ходе предварительного расследования в Следственном управлении УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга следователь Р.Р.Б. неоднократно склоняла её доверителя Б.А.В. к совершению противоправных действий, а именно даче взятки руководителю ГСУ. Доверителем было принято решение обратиться по этому поводу в УСБ МВД России по СПб и ЛО, что тот и сделал. Ввиду того, что следователь Р.Р.Б. непосредственно взаимодействовала конкретно с нею (С.), её доверитель Б.А.В. попросил лично её разово принять участие в оперативном эксперименте, на что дал своё письменное согласие в УСБ МВД России по СПб и ЛО.

Ею были разъяснены доверителю и сотрудникам УСБ ГУ МВД России по СПб и ЛО положения п. 5 ст. 6 Закона об адвокатуре, однако ими было принято положительное решение о её участии в ОРМ; она дала своё согласие на участие в ОРМ «оперативный эксперимент» и действовала исключительно в интересах своего доверителя.

На заседании Квалифкомиссии 29.09.2022 адвокат И.А.А. полностью поддержал доводы жалобы и указал, что адвокат С. добровольно участвовала в ОРМ, была его инициатором, при том, что никакой реальной угрозы её доверителю не было, а роль посредника в передаче взятки могли исполнить и иные лица.

Адвокат С. пояснила, что действовала по настойчивой просьбе своего доверителя.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 29.09.2022 адвокатом С. допущено нарушение требований:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 3.1. ст. 9 КПЭА: *«Сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката».*

Нарушение выразилось в том, что адвокат С. 13.07.2022 добровольно участвовала в проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент» в отношении следователя Р.Р.Б., по результатам которого в тот же день в отношении следователя Р.Р.Б. было возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. При этом адвокат С. действовала не в интересах доверителя, а для формирования доказательств обвинения, причём никакой реальной угрозы причинения вреда доверителю, вызывающего необходимость в проведении ОРМ, не имелось.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Перед началом обсуждения член Совета Чангли А.И. заявил о самоотводе ввиду имеющейся заинтересованности в результатах рассмотрения настоящего дисциплинарного дела, поскольку он является одним из защитников Р.Р.Б. по уголовному делу, возбуждённому на основании результатов ОРМ с участием адвоката С. Поэтому в обсуждении и голосовании член Совета Чангли А.И. участия не принимал.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Решением Совета АП СПб от 19.01.2023 рассмотрение настоящего дисциплинарного дела было отложено до принятия окончательного решения по уголовному делу в отношении Р.Р.Б. (в основу которого легли результаты ОРМ с участием адвоката С.). В настоящее время такое решение принято, в материалы дисциплинарного производства представлена копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 19.11.2024, которым приговор Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 07.05.2024 в отношении Р.Р.Б. оставлен без изменений, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Между тем указанные в заключении Квалифкомиссии действия совершены адвокатом С. 13.07.2022.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката С. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката С. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.